

СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ И. И. СРЕЗНЕВСКОГО

Выдающийся русский славист И. И. Срезневский, широко известный трудами в области филологии и истории, внес также заметный вклад в этнографию и фольклористику славянских народов.

С 1847 по 1880 г. И. И. Срезневский возглавлял славянскую кафедру Петербургского университета, воспитав целую плеяду учеников. Его лекции в 1850-х годах превращались в заметное явление общественной жизни Петербурга. Среди тех, кто их слушал, были Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Хотя общественно-политическое воззрения самого Срезневского были далеки от передовых веяний той эпохи, разработка им многих конкретных проблем славяноведения отличалась глубиной и основательностью и способствовала дальнейшему развитию этой области знания. Неслучайно один из основателей советской школы славистики, академик Н. С. Державин, отмечал большую роль И. И. Срезневского в истории славянских исследований.

Творческому наследию И. И. Срезневского был посвящен симпозиум, проведенный 17 октября 1980 г. Ленинградским отделением Научного совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. В нем приняли участие ленинградские слависты — историки, филологи, этнографы и фольклористы, а также специалисты из Москвы.

Заседание открылось докладом М. Ю. Досталь (Москва, Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР) «Общественно-политические взгляды И. И. Срезневского». Докладчица показала изменение общественной позиции ученого на протяжении его длительного творческого пути. В первый период своей деятельности (1830—1850 гг.) И. И. Срезневский проявил себя как умеренный либерал. Однако позицию Срезневского в этот период нельзя расценивать однозначно. Так, например, он проявлял сочувствие к тяжелому положению простого народа, отрицательно относился к крепостному праву, выступал за равноправие и свободное развитие всех народов, как славянских, так и неславянских. В последующие десятилетия общественно-политические взгляды Срезневского претерпевают изменения, эволюционируя вправо, что вообще характерно для русского либерализма той поры. Однако консервативные взгляды ученого не умаляют его заслуг перед отечественным славяноведением. Критически оценивая его общественно-политические воззрения и решительно отбрасывая все консервативное, мы извлекаем из научного наследия ученого то ценное, рациональное, что способствовало углублению и расширению знаний о языке, истории и культуре славянских народов и что сохраняет научную ценность до сих пор. Об этих аспектах наследия Срезневского шла речь и в докладе заведующего кафедрой славянской филологии ЛГУ П. А. Дмитриева «Педагогическая деятельность И. И. Срезневского». В петербургский период своей жизни и деятельности, как отметил докладчик, И. И. Срезневский занимался преимущественно изучением истории русского языка, памятников древнерусской письменности и археологии. Вместе с тем зарубежные славянские народы продолжали оставаться одним из важных объектов его исследований. У своих слушателей Срезневский стремился воспитать любовь к науке, самостоятельность мысли, осторожность в выводах и самокритичность. И. И. Срезневский, отметил в заключение своего доклада П. А. Дмитриев, заложил прочные славистские традиции, которые продолжают успешно развиваться и в наше время.

Научная деятельность ученого не ограничивалась только исторической и филологической проблематикой. Об этом, в частности, говорила в докладе «И. И. Срезневский как фольклорист» И. М. Колесницкая (Филологический ф-т ЛГУ).

Докладчица остановилась на педагогической и научной деятельности И. И. Срезневского в 1850-е годы. В лекциях по курсам «Славянские древности» и «История и литература славянских народов» и на занятиях, посвященных чтению памятников, вызвавших большой интерес слушателей Петербургского университета и Главного педагогического института, Срезневский выступал за выводы, основанные на тщательно подобранных и критически рассмотренных источниках, и выражал скептическое отношение к произвольным поспешным заключениям некоторых современных ему ученых (мифологов).

Пользуясь сравнительным методом исследования, привлекая хорошо известные ему фольклорные материалы не только по всем славянским, но и по другим народам Европы, ученый сделал попытку представить родовую и жанровую классификацию песенного фольклора. Он выделял песни лирические, обрядовые и «общественные», подчеркивая

значение каждой из этих групп в жизни народа и их связь с историей народа. Последовательно придерживаясь принципа историзма, Срезневский исследовал «лирико-эпические» (исторические) песни, циклизацию эпоса, влияние на устную традицию книжных источников, изменение традиций под влиянием новых общественных условий.

Идеи Срезневского и его принципы исследования фольклорного материала были восприняты и развиты в публицистических и научных статьях, в рецензиях и монографиях его учеников (Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, А. Н. Пыпин, В. И. Ламанский, Л. Н. Майков).

В 1850-е годы Срезневский активно работал в Русском географическом обществе и во II Отделении Академии наук. Сначала он был заместителем «Председательствующего этнографического отделения» Н. Н. Надеждина, а затем «Председательствующим» и во многом способствовал перелому в деятельности этого отделения. Он организовал систематизацию и рецензирование всех поступающих в Общество материалов по этнографии и фольклору, распределяя их между специалистами для дальнейшего исследования. По его настоянию обсуждались новые программы этнографических экспедиций, а также организации музея. Существенно изменился тип этнографических очерков и статей, публиковавшихся в изданиях Общества. Полубеллетристические этнографические очерки, господствовавшие в первой половине XIX в., сменились серьезными исследованиями, рецензиями, переработанными нередко в научные программные статьи. Ряд таких статей был написан учениками Срезневского, возглавлявшими впоследствии Отделение этнографии (В. И. Ламанский, Л. Н. Майков и др.).

Фольклорно-этнографические аспекты творческого наследия И. И. Срезневского были рассмотрены В. Е. Гусевым (Ленинград, Ин-т театра, музыки и кинематографии) в докладе «И. И. Срезневский и изучение истории славянского календаря». Основываясь на исследовании архива ученого, докладчик проследил историю создания Срезневским статьи «Древний русский календарь по месячным Минеем XI—XIII вв.». Собранные в ходе работы над этой статьей материалы представляют несомненный научный интерес. В частности, в архиве И. И. Срезневского хранятся «Месяцеслов по древним русским памятникам X—XIV вв.», «Календарь славянский по древним глагольским рукописям», «Старообрядческий календарь» и различные таблицы с наименованием недель и дней у разных славянских народов. Следует отметить черновой набросок таблицы, содержащий наименование месяцев в старославянском, сербскохорватском, лужицкосербском, чешском, полабском и словенском языках. Собранные здесь, хотя и неполные, сведения закрепляют названия месяцев, бытовавшие во времена Срезневского и позднее в ряде случаев изменившиеся. Эти изменения в какой-то мере отражают эволюцию народной культуры славян за последние сто — полтора столетия.

В сообщении аспирантки исторического ф-та ЛГУ Е. Д. Дросневой (НРБ) «Болгарские сюжеты в раннем творчестве И. И. Срезневского» было показано, как формировался интерес И. И. Срезневского к проблемам прошлого и настоящего болгарского народа. Докладчица рассмотрела труд И. И. Срезневского «Очерк книгопечатания в Болгарии» и дополнения к нему, а также некоторые материалы из переписки И. И. Срезневского с В. И. Григоровичем и В. Е. Априловым.

Срезневским была создана наиболее полная в его время библиография новой болгарской литературы. «Очерк» печатался в «Журнале Чешского музея», поэтому можно говорить о том, что в лице И. И. Срезневского русская болгаристика продолжала выполнять свою роль посредника в ознакомлении зарубежных славистов с развитием болгарской культуры. Из переписки с Априловым и Григоровичем видно, что Срезневский занимался проблемами болгаристики еще в Харькове. Он, в частности, поручил одному из своих студентов сбор этнографических сведений о болгарях, а сотрудничества с Априловым искал, вероятно, для составления более полного очерка книгопечатания.

В заключение Г. Н. Моисеева (Ленинград, Ин-т русской литературы АН СССР) сделала сообщение «И. И. Срезневский и И. Добровский». Она обратила, в частности, внимание на то, что в архиве Срезневского сохранился автограф великого чешского слависта с записями пословиц и его карандашный портрет работы замечательного русского живописца О. А. Кипренского. Эти материалы лишней раз свидетельствуют об уважении И. И. Срезневского к творчеству и личности И. Добровского, одного из основоположников мировой славистики и большого друга русского народа.

Подводя итоги заседания, председатель Ленинградского отделения Научного совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики А. С. Мыльников (Ленинградская часть Ин-та этнографии АН СССР) отметил, что доклады и сообщения показали широту научных интересов И. И. Срезневского, весомость его вклада в различные области славистики. Анализу разносторонней деятельности ученого способствовал междисциплинарный характер симпозиума, позволивший объединить вокруг одной темы представителей различных специальностей. И это не случайно. Как ученый, Срезневский в равной мере проявлял интерес к истории и языку, к этнографии и фольклористике славянских народов, к разным аспектам их духовной жизни и сотрудничества. Именно это многогранное, широкое понимание Срезневским славяноведения дак органического комплекса научных дисциплин делает его творческое наследие особенно близким современности. Вместе с тем оно составляет заметную страницу и в истории отечественной этнографической науки.

А. С. Мыльников